6. Vysochajshij manifest «Ob usovershenstvovanii gosudarstvennogo porjadka» ot 17 oktjabrja 1905 g. // Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj Imperii. Sobr. 3-e. T. XXV. Otd. 1. № 26803.

7. Ugolovnoe ulozhenie 22 marta 1903 g.: Stat'i, vvedennye v dejstvie. Izd. N.S. Taganceva. Spb., 1911.

8. Svod zakonov Rossijskoj imperii. T. 1. Ch. 1. Osnovnye gosudarstvennye zakony. Spb., 1892. S. 1–40.

9. Konstitucija Germanskoj imperii (11 avgusta 1919 g.) // Konstitucii burzhuaznyh stran. T. 1. Velikie derzhavy i zapadnye sosedi SSSR. M.–L.: Socgiz, 1935. S. 83–113.

10. Alekseev A.S. Russkoe gosudarstvennoe pravo. M., 1897.

11. Vinogradov V.V. Modernizacija gosudarstvenno-pravovoj sistemy Rossii v nachale XX v.: na puti k konstitucionalizmu // Modernizacija politiko-pravovoj sistemy Rossii: proshloe, nastojashhee, budushhee (k 140-letiju Ustavov Sudebnoj reformy): materialy Vseros. zaoch. nauch.-prakt. konf. Volgograd: VRO MSJu, 2004. S. 55–57.

12. Gessen V.M. Osnovy konstitucionnogo prava. Izd. 2-e. Pgr.: Izd. jurid. kn. sklada «Pravo», 1918.

13. Gessen V.M. Ponjatie sessii v konstitucionnom prave Rossii // Pravo. 1911. № 18. S. 1060.

14. Gessen V. Samoderzhavie i manifest 17 oktjabrja // Poljarnaja zvezda. 1906. № 9. S. 623–634.

15. Davidovich A.M. Samoderzhavie v jepohu imperializma (Klassovaja sushhnost' i jevoljucija absoljutizma v Rossii). M.: Nauka, 1975.

16. Istorija burzhuaznogo konstitucionalizma XIX v. M.: Nauka, 1986.

17. Kokovcev V.N. Iz moego proshlogo. Vospominanija 1903–1919 gg. Kn. 2. M.: Nauka, 1992.

18. Kokoshkin F.F. Lekcii po obshhemu gosudarstvennomu pravu. Izd. 2-e. M., 1912. V, 3.

19. Korkunov N.M. Russkoe gosudarstvennoe pravo. T. I. Vvedenie i obshhaja chast'. Spb.: Tip. M.M. Stasjulevicha, 1909.

20. Koroleva N.G. Pervaja rossijskaja revoljucija i carizm. Sovet ministrov v 1905–1907 gg. M.: Nauka, 1982.

21. Kotljarevskij S.A. Juridicheskie predposylki russkih Osnovnyh Zakonov. M., 1912.

22. Lazarevskij N.I. Lekcii po russkomu gosudarstvennomu pravu. T. 1. Konstitucionnoe pravo. Izd. 2-e. Spb.: Tip. «Slovo», 1910.

23. Leontovich V.V. Istorija liberalizma v Rossii. 1762–1914. M.: Rus. put' – Poligrafresursy, 1995.

24. Nechaev V.M. Manifest 17-go oktjabrja i forma pravlenija // Poljarnaja zvezda. 1906. № 4. S. 291–294.

25. Nol'de B.Je. Ocherki russkogo gosudarstvennogo prava. Spb.: Pravda, 1911.

26. Chermenskij E.D. IV Gosudarstvennaja duma i sverzhenie carizma v Rossii. M.: Mysl', 1976.

27. Shalland L.A. Russkoe gosudarstvennoe pravo. Jur'ev: Tip. un-ta, 1908.

The Emperor and the Council of Ministers in the basic state laws of the 23 April 1906: historic and law aspect

There is considered the law status and the authority of the Emperor and the Council of Ministers, as well as their cooperation in the Basic state laws of the 23 April 1906. There is made the conclusion that in the beginning of the XX century there was established the constitutive dual monarchy in Russia.

Key words: *executive power, basic state laws of 1906, Emperor, Council of Ministers.*

(Статья поступила в редакцию 10.04.2015)

И.Л. ГАВРИЛЮК
(Волгоград)

ЦЕНЗУРА ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ В КОНЦЕ 1920-х – ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1930-х гг. (на примере Нижнего Поволжья)

На основе анализа документов нижневолжских органов цензуры рассматривается механизм государственного контроля над содержанием региональной периодической печати. Показаны характерные материалы печати, не отвечавшие требованиям цензуры.

Ключевые слова: *цензура, периодическая печать, средства массовой информации, Нижнее Поволжье, газеты.*

Цензура в Нижнем Поволжье осуществлялась по технологии, общей для всей советской цензуры 1920–1930-х гг. Печатные издания проходили три этапа цензурного контроля: предварительный, последующий и, в случае пропуска нежелательной информации, – конфискация изданий.

Без разрешительной визы органов цензуры ни одно печатное произведение не могло выйти в свет. Это касалось не только периодической печати и книг, но и всей печатной продукции в целом. Это и различные плакаты, портреты государственных деятелей, открытки, пригласительные билеты и т.д. Даже изготовление значков, жетонов и различных эмблем допускалось только после проверки ор-

© Гаврилюк И.Л., 2015

ганами Главлита СССР (Главное управление по делам литературы и издательства). Освобождались от предварительной цензуры только печатные материалы чисто канцелярского характера, т.е. бухгалтерские документы, всевозможные бланки и др. [1, с. 36–37].

Анализ архивных материалов фонда Сталинградского гублита позволяет сделать вывод о том, что в 1920-е гг. некоторые партийные издательства были освобождены от предварительной цензуры. Так, в письме заведующего губернским отделом народного образования в Главлит от 3 февраля 1928 г. говорилось: *До сих пор существовал порядок, при котором от предварительной цензуры освобождалась газета «Борьба» – орган Губкома ВКП(б), Губисполкома и Губпрофсовета. Газеты же 1) «Крестьянская правда» – орган Губкома ВКП(б) и Губисполкома, 2) «Резервы» – орган губкома ВЛКСМ, 3) «Красное слово» – орган Усть-медведицкого Окркома ВКП(б), Окрисполкома и окрпрофбюро 4) «Красный Хопер» – орган Хоперского Окркома, Окрисполкома и Окрпрофбюро подвергались предварительной цензуре.*

Подотделом печати Губкома ВКП(б) существующий порядок признан неудобным, так как ответственные редакторы, не будучи ознакомлены с требованиями политико-экономического Перечня и дополнительных материалов к нему, пускают в верстку заметки и статьи, противоречащие требованиям перечня, которые при предварительной цензуре (просмотре корректурного листа) выбрасываются и вынуждают редакции заменять их другими заметками, что влечет за собой материальный убыток. Исходя из необходимости удешевления стоимости газеты, подотдел печати Губкома, руководствуясь статьей 4-й Положения о Главлите и его местных органах, настаивает на освобождении от предварительной цензуры перечисленных газет [2].

В письме отмечалось, что наличие у ответственных редакторов политико-экономического перечня и дополнительных материалов к нему не гарантирует пунктуального соблюдения требований перечня, примером чего явилось опубликование в газете «Борьба» от 30 декабря 1927 г. абсолютной цифры экспортного плана губернии на 1928 г., на что и было обращено внимание Главлита. Полагая, что с освобождением от предварительной цензуры газет в них могут опубликоваться материалы, противоречащие требованиям цензуры, заведующий губоно просил сообщить, каким образом осуществлять последующий контроль, в чем он должен выражаться и как поступать с газетами в том случае, если в них уже опубликованы нежелательные сведения.

Это письмо было направлено 3 февраля 1928 г., а 3 апреля того же года ответственному редактору газеты «Борьба» Касперскому сообщили: *На основании сообщения Главлита от 23.III. с. г. за № 692/с на вас возлагается обязанность уполномоченного политредактора Сталинградского Гублита с правом предварительного просмотра газеты «Борьба».*

При осуществлении предварительного просмотра вам надлежит строго руководствоваться политико-экономическим и военным перечнями и дополнениями к ним [3].

Таким образом, с этого времени цензором «Борьбы» стал ее ответственный редактор. Позже, в 1930-е гг., при большинстве печатных изданий были освобожденные работники цензуры. И цензурой «Борьбы» (впоследствии «Сталинградской правды») занимался уполномоченный обллита (областного управления по делам литературы и издательств).

При проверке печатных изданий местные цензоры должны были руководствоваться циркулярами и приказами Главлита. В этих документах давались инструкции цензорам о том, что можно пропускать в печать, а что – нельзя. Прежде всего, в печать не могли пропускаться сведения, разглашающие государственную тайну. К ним относилась любая информация, где, например, уточнялись названия воинских подразделений и частей НКВД, а также сведения о расположении и секретном производстве промышленных предприятий. Данные цензурные ограничения представляются вполне объяснимыми и допустимыми с учетом непростой международной обстановки в рассматриваемый период.

Примером предписаний, касающихся неразглашения военной тайны, может послужить «Инструкция о сохранении военной тайны при освещении в печати сведений об осенних маневрах 1928 г.» [4], которая была разослана по всем местным органам цензуры. По инструкции разрешалось публиковать в газетах наименования стрелковых и кавалерийских частей, принимающих участие в маневрах по месту их постоянного дислоцирования; можно было описывать вооружение войск, описание которого было помещено в несекретных уставах, наставлениях и пособиях РККА; сведения о

недочетах в обучении частей разрешалось публиковать, если они не создают представление о недостаточной боевой готовности армейских частей; описание тактических задач маневров можно было давать только в пределах батальона и равных ему соединений.

Примеры того, какие сведения считались секретными, показаны в материалах вычерков (т.е. тех материалов, которые были изъяты из печати или исправлены) предварительной цензуры Сталинградского обллита. Каждый уполномоченный по цензуре районной газеты или более крупного издания должен был регулярно доставлять своему начальству сводку вычерков. Затем уже в обллите наиболее значительные из вычерков объединялись в «Декадные сводки важнейших вычерков предварительной цензуры и обнаруженных последующим контролем нарушений политико-идеологического характера по перечню литеры Б» (т.е. военно-экономическому). Эти сводки каждые десять дней направлялись в Главлит, а также в областные партийные органы. Докладные сводки составлялись по типовой схеме. В них были такие графы: 1) номер по порядку, 2) наименование газеты, 3) фамилия цензора, 4) краткое содержание вычерка, 5) основание (статья перечня, дата циркуляра Главлита) и 6) принятые меры. Эти документы прекрасно иллюстрируют цензурную работу да и вообще атмосферу в печати того времени.

В материалах докладных сводок Сталинградского облита нередко затрагивался вопрос неразглашения тайн и секретных сведений. Так, например, в номере «Сталинградской правды» от 4 марта 1937 г. в заметке «Для любимой родины» Т.А. Алпатовой, инженера завода «Баррикады», *имелись раскрывающие характер завода слова: «Я — Советский военный инженер... Мы оба готовим для Родины мощную непобедимую силу в будущей войне. подпись: военный инженер.* Цензором была принята следующая мера: вычеркнуто слово «военный» и предложение в 4-й графе [5, л. 18].

В вычерке последующей цензуры по состоянию на 10 марта 1937 г. сообщалось, что в № 34 «Сталинградской правды» в объявлении «Купим собак» в адресе, куда обращаться с предложением, указано: *Обращаться завод «Баррикады» штаб полка. Тем самым показывается наличие полка НКВД на «Баррикадах».* Цензору Гончарову, пропустившему подобное объявление, был объявлен выговор [Там же, л. 19].

Не разрешалось публиковать в печати сведения об эпидемиях, заболеваниях и падеже скота. Эти нарушения входили в «Перечень литеры Б». В сводке Сталинградского обллита на 20 февраля 1938 г. было представлено три подобных случая. В районной газете «Еланский колхозник» цензор Балабанов вычеркнул из заметки «Районное совещание животноводов» информацию о заражении скота чесоткой. В астраханской газете «Коммунист» цензор Ефимов полностью изъял из номера заметку под заголовком «Преступная халатность», где сообщалось о массовом заболевании и падеже скота в Володаровском районе. Уполномоченный по цензуре Нижне-Чирского района Курочкин вычеркнул из районной газеты «Колхозник Дона» статью ветеринара «Больше внимания вопросу ликвидации бруцеллеза скота и сохранению молодняка», в которой сообщалось о распространении этой болезни на территории района [6]. В целом какая-либо негативная информация, описывающая происшествия и трагедии, в печати не приветствовалась и требовала особых согласований.

Особое внимание привлекает отношение цензурных работников к опечаткам в газетах. Газетные опечатки – это явление, характерное и для советской, и для современной печати. Явление даже для нашего века высоких технологий неизбежное. Разумеется, опечатки встречались и в местной печати. Цензоры их замечали и вносили в сводки вычерков предварительной цензуры. В графе «принятые меры» обычно писали: «исправлено».

Но для рассматриваемого периода характерно то, что не все опечатки воспринимались как технические недоработки. В газете «За рыбную индустрию» в 1937 г., публикуя постановление ЦИК СССР, газета допустила следующую опечатку: «отбывающие наказание по суду и без поражения в избирательных правах и находящиеся в местах заключения», а должно было быть «не отбывающие» и «не находящиеся». Это было признано «грубой опечаткой, граничащей с политическим извращением постановления ЦИК». Цензору Мадамкину в связи с этим упущением был объявлен выговор [7, л. 71]. Подобные опечатки нередко воспринимались как намеренно допущенные.

Борьбе с опечатками Главлит уделял значительное внимание. В 1937 г. в Сталинградский обллит, как и во все остальные цензурные ведомства страны, было направлено письмо «О вражеской работе в печати по линии пропуска так называемых “опечаток”». В нем сообщалось: *Сейчас уже достаточно извест-*

но, что одной из широко распространенных форм вражеской работы в печати является допуск так называемых «опечаток», сколько ни будь внимательный анализ характера всевозможных «опечаток» в готовой продукции не оставляет сомнений в сознательной преднамеренности «творцов» этих опечаток. Нельзя признать случайным, что во многих случаях искажение текста появляется уже после ревизионной корректуры, т.е. в период, последний перед печатью технической правки полос ... Неслучайно конечно, и то, что опечатки эти происходят, как правило, в наиболее ответственном политическом тексте и придают слову либо контексту откровенный контрреволюционный смысл [8, л. 40].

В письме приведено много примеров «контрреволюционных опечаток» в советских периодических изданиях. В письме была упомянута саратовская областная газета «Коммунист», где в сообщении о выборах в Верховный Совет Армянской ССР было напечатано: *избран заместителем предателя* (вместо «председателя»).

В этом письме цензорам указывалось усилить бдительность при проверке изданий и не доверять редакторам и корректорам, которые обещают исправить опечатки. Давать разрешение «в печать» цензор должен был, только лично удостоверившись, что в тексте никаких искажений нет: *Пора понять, что малейшая беззаботность в деле соблюдения в этой части инструкции Главлита для уполномоченных чревата серьезными последствиями для дела* – говорилось в письме. Каждый случай появления серьезных опечаток должен был тщательно расследован, независимо от того, попал ли этот текст в печать. Начальники региональных органов цензуры должны были ознакомить с текстом этого письма всех своих сотрудников [Там же, л. 40–41].

В отчете Главлита за 1939 г. также говорилось о вражеской работе под видом опечаток и приводились примеры наиболее характерных искажений, выявленных в ходе анализа сводок цензурных вычерков [9].

Цензоры следили также за иллюстрациями и художественным оформлением газет. Ведь фотографии и клише, по их мнению, также могли быть искаженными и идеологически вредными для читателей. Так, например, в 1937 г. в комсомольской газете «Молодой ленинец» цензором Янчиковым было снято фото с заголовком «Лов рыбы сейнерами». Уполномоченный обллита посчитал, что на боку сейнера просветы на сетке имеют сходство с фашистской свастикой [7, л. 69]. Также в вычерках упоминались искаженные или недостаточно яркие портреты лидеров государства.

В информационном письме Главлита от 29 ноября 1938 г. говорилось, что среди форм «вражеской работы» в печати не последнее место занимают попытки навредить в художественном оформлении печатных изданий. В письме приводится конкретный прием «вражеской работы» в газетах: *Бывает так, что если рассматривать фото или рисунок отдельно на каждой полосе, т.е. брать рисунок сам по себе, он не встречает каких-либо сомнений. Но стоит взять уже отпечатанный номер этой газеты и посмотреть его на свет, порой можно обнаружить самые дикие сочетания рисунков первой полосы с рисунками второй полосы (или третьей с четвертой полосой). В нашей практике имели место случаи прямых вражеских вылазок в части такого расположения клише* [10]. Цензоры были обязаны внимательно смотреть за расположением фото и рисунков в газетах.

Нижневолжские цензоры, выполняя инструкции Главлита, внимательно следили за внешним оформлением газет. Об этом говорит случай, описанный в материалах отдела печати и издательств Саратовского обкома ВКП(б). В саратовской областной газете «Коммунист» от 1 мая 1937 г. на первой полосе был помещен портрет Сталина, на том же листе с другой стороны – плакат, посвященный бойцам республиканской армии Испании, с текстом «Они не пройдут». На нем были изображены испанские солдаты со штыками в руках. Как сообщается в документе, *когда развертываешь газету и смотришь на свет, то получается, что лицо товарища Сталина проткнуто штыками* [11].

Упомянутый газетный номер в настоящее время доступен в фондах Саратовской областной научной библиотеки, где хранится подшивка «Коммуниста» за 1937 г., и автор смог ознакомиться с ним. Действительно, изображения с двух сторон совпадают, но далеко не сразу можно подумать о том, что лицо Сталина проткнуто штыками. Изображение штыков не сопоставимо по размеру с лицом Сталина. Напрашивается вывод о том, что цензору, осуществлявшему предварительную цензуру газеты, просто не приходила в голову мысль, возникшая у его коллег на этапе последующей

цензуры. Вполне возможно также, что такую интерпретацию цензорам могли представить и читатели газеты.

Анализ материалов нижневолжских цензурных ведомств свидетельствует о полном контроле государства над деятельностью периодической печати. Цензурный контроль над печатью являлся неотъемлемой частью политического режима. Будучи инициатором форсированной модернизации страны, государство использовало СМИ как рупор пропаганды своих идей и не могло допустить появления в печати противоречащей государственной идеологии информации. Цензоры следили за формированием восприятия действительности читателями и даже за возможным ходом их мыслей. Вполне понятной представляется работа цензоров по недопущению попадания в печать секретной информации. Цензура во второй половине 1930-х гг. была важнейшей составляющей функционирования средств массовой информации в СССР.

Поэтому изучение механизма цензуры печати необходимо для объективного рассмотрения истории советских центральных и региональных СМИ, а также для работы с сохранившимися до настоящего времени периодическими изданиями 1920–1930-х гг. как историческими источниками.

Список литературы

1. Блюм А.В. Советская цензура в эпоху тотального террора. 1929–1953. СПб., 2000. С. 36–37.
2. Письмо заведующего Губернского отдела народного образования в Главлит. 1928 // ГАВО. Ф. Р-2462. Оп. 1. Д. 30. Л. 4–5.
3. Письмо начальника Сталинградского Гублита ответственному редактору газеты «Борьба» // ГАВО. Ф. Р-2462. Оп. 1. Д. 30. Л. 34.
4. Инструкция о сохранении военной тайны при освещении в печати сведений об осенних маневрах 1928 г. // ГАВО. Ф. Р-2462. Оп. 1. Д. 30. Л. 111–113
5. Декадная сводка вычерков последующей цензуры по состоянию на 10 марта 1937 г. // ГАВО.Ф. Р-688. Оп. 3. Д. 3. Л. 18–19.
6. Сводка вычерков предварительной цензуры по Сталинградской области по состоянию на 20 февраля 1938 года // ГАВО. Ф. Р-688. Оп. 3. Д. 5. Л. 26–27.
7. Декадная сводка важнейших вычерков предварительной цензуры и обнаруженных последующим контролем нарушений политико-идеологического характера по состоянию на 25 октября 1937 года Сталинградского Обллита // ГАВО. Ф. Р-688. Оп. 3. Д. 3. Л. 69–71.
8. Письмо Главлита «О вражеской работе в печати по линии пропуска так называемых “опечаток”». 1937 г. // ГАВО. Ф. Р-688. Оп. 3. Д. 4. Л. 40–41.
9. Отчет Главлита за 1939 г. // ГАРФ. Ф. 9425. Оп. 1. Д. 11. Л. 56.
10. Информационное письмо Главлита. 29 ноября 1938 г. // ГАВО. Ф. Р-688. Оп. 3. Д. 4. Л. 61–63.
11. Отдел печати и издательств Саратовского обкома ВКП(б) // ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 1. Д. 1081. Л. 50.

* * *

1. Bljum A.V. Sovetskaja cenzura v jepohu total'nogo terrora. 1929–1953. SPb., 2000. S. 36–37.
2. Pis'mo zavedujushhego Gubernskogo otdela narodnogo obrazovanija v Glavlit. 1928 // GAVO. F. R-2462. Op. 1. D. 30. L. 4–5.
3. Pis'mo nachal'nika Stalingradskogo Gublita otvetstvennomu redaktoru gazety «Bor'ba» // GAVO. F. R-2462. Op. 1. D. 30. L. 34.
4. Instrukcija o sohranenii voennoj tajny pri osveshhenii v pechati svedenij ob osennih manevrah 1928 g. // GAVO. F. R-2462. Op. 1. D. 30. L. 111–113
5. Dekadnaja svodka vycherkov posledujushhej cenzury po sostojaniju na 10 marta 1937 g. // GAVO.F. R-688. Op. 3. D. 3. L. 18–19.
6. Svodka vycherkov predvaritel'noj cenzury po Stalingradskoj oblasti po sostojaniju na 20 fevralja 1938 goda // GAVO. F. R-688. Op. 3. D. 5. L. 26–27.
7. Dekadnaja svodka vazhnejshih vycherkov predvaritel'noj cenzury i obnaruzhennyh posledujushhim kontrolem narushenij politiko-ideologicheskogo haraktera po sostojaniju na 25 oktjabrja 1937 goda Stalingradskogo Obllita // GAVO. F. R-688. Op. 3. D. 3. L. 69–71.
8. Pis'mo Glavlita «O vrazheskoj rabote v pechati po linii propuska tak nazyvaemyh “opechatok”». 1937 g. // GAVO. F. R-688. Op. 3. D. 4. L. 40–41.
9. Otchet Glavlita za 1939 g. // GARF. F. 9425. Op. 1. D. 11. .L. 56.
10. Informacionnoe pis'mo Glavlita. 29 nojabrja 1938 g. // GAVO. F. R-688. Op. 3. D. 4. L. 61–63.
11. Otdel pechati i izdatel'stv Saratovskogo obkoma VKP(b) // GANISO. F. 594. Op. 1. D. 1081. L. 50.

Censorship of periodicals in the end of 1920s – second half of the 1930s (by the example of the Lower Volga Region)

Based on the analysis of the documents of the Lower Volga Region censorship authorities there is considered the mechanism of the state control over the contents of the regional periodicals. There are shown the characteristic material of the periodicals that do not meet the requirements of the censorship.

Key words: *censorship, periodicals, mass media, Lower Volga Region, newspapers.*

(Статья поступила в редакцию 16.04.2015)